

Скробов С.В. (Музей истории архитектуры и промышленной техники Урала)

ОСНОВАНИЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ. (ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА)

13 апреля 1834 г., по представлению Главноуправляющего Корпусом горных инженеров, главный начальник Уральских заводов генерал-лейтенант артиллерии Дитерихс высочайше повелел «...учредить вновь магнитную обсерваторию в Екатеринбурге, на что употребить 5700 рублей из заводских сумм». Наблюдение за исполнением данного распоряжения было возложено на особое попечение начальника Штаба горных инженеров.

6 июля 1834 г. из столицы в Екатеринбург поступило описание и чертеж обсерватории, подписанные архитектором И.И.Свизевым. Именно ему — бывшему крепостному княгини Шаховской, с 1822 г. архитектору Уральского Горного Правления, а с 1832 г. преподавателю Горного института в Петербурге — принадлежит проект главного здания Екатеринбургской обсерватории. В исторической литературе архитектором данной постройки указывается М.П.Малахов. Данная ошибка основывается на следующих фактах.

6 июля 1834 г. главным по постройке первого научно-исследовательского учреждения Урала назначили М.П.Малахова. Ему приказывают «...избрать лучшее и удобное для обсерватории место», о чем он 7 июля незамедлительно дает знать в контору Екатеринбургского завода. Лучшие, возвышенные и удобные места на генплане города Малахов отметил карандашом: «под № 1, по проспекту у хлебных магазейнов за домом Г. штаб лекаря Варвинского, пустопорожнее. Под № 2, следует часть огорода приобрести покупкою у унтер офицера Никитина. Под № 3, на пустопорожном месте, за дровяною площадью у кладбища Монастырского. Под № 4 позади Сенной площади за домом Г. лесничего Шульца».

12 июля из представленных мест Г. Начальник Екатеринбургских заводов выбрал «...гору лежащую за новыми хлебными магазейнами, что на Сенной площади». С этого времени началось спешное строительство Обсерваторского комплекса, которое в достаточном объеме субсидировалось Министерством финансов, департаментом горных и соляных дел. К 24 июля уже были выкопаны канавы и начата закладка фундамента. В тот же день крестьянин Федор Никифоров Детенишев подписал подряд на строительство деревянной на каменном фундаменте магнитной обсерватории. Правда, в сентябре 1834 г. спешно начавшиеся работы по постройке пришлось отложить на три недели из-за дождей. К тому же в Монетной конторе не оказалось бревен «такого сорта и качества какие потребны», а

работник Елизаветинского завода Курочкин, которому предписали доставить новые бревна на гору, из-за ненастья также не мог этого сделать. Тем не менее в конце 1834 г. главное здание обсерватории было построено. В проекте, однако, было сделано небольшое отступление: здание, покрытое в желтый цвет, было «украшено» традиционной для Екатеринбурга того времени зеленой крышей, а не красной, как предполагалось.

При постройке обсерватории совсем забыли о сооружении помещения для двух сторожей и самих работников. Но эта ошибка к сентябрю 1835 г. была исправлена — архитектор Малахов спроектировал и построил караульный (сторожевой) дом. К приезду наследника Российского престола Александра Николаевича в 1837 г. вокруг небольшого комплекса была построена деревянная ограда высотой 1 сажень с воротами и калиткой. Следует упомянуть тех людей, которые строили комплекс обсерватории: мастеровые Михаил и Порфирий Абрамовы, Егор Сафьянов, Петр Кубарев, Степан Погадаев, крестьяне — Платон Малышев, Михаил Воронкин, Федор Детенишев, мещане — Александр Усов, Николай Благин, мастеровой ВИЗа Логинов.

В ходе строительства обсерватории создавались благоприятные условия для научной деятельности. 26 августа 1835 г. унтершихт-мейстер Нерчинских горных заводов Занадворов доставил в Екатеринбург два запечатанных ящика с инструментами и аппаратами, весом 22 пуда 12 фунтов, которые были приобретены в Берлине, а также у мастеров Гиргенсона, Гамбе и Гаута, а 6 сентября поручик Горного института Рейнке привез в город три специальных иностранных книги по магнетизму и метеорологии, небесную карту Рейсига и морской месяцеслов на 1836 г., а также доставил в город маркшейдерского ученика Степана Торболова.

Устройство обсерватории было закончено к октябрю 1835 г., но из-за недостатка таких приборов, как теодолит, магниты, журналы для наблюдений и др., как заявлял поручик Рейнке — первый директор «магнитного» дома — наблюдения не могли вестись. Они начались с 1 января 1836г и не прекращаются поныне.

Что касается дальнейших перестроек, то первый ремонт был произведен в 1840 г. — исправлены окна, двери и переклеены обои. В 1873, 1886 и 1909 гг. обсерватория была капитально перестроена, «сторожевой» дом стал главным зданием уральской метеорологии. А главный дом в 60-е гг. XX в. сломали из-за ветхости.

В 1994 г. в здании произошел крупный пожар, уничтоживший всю деревянную часть дома, после чего сохранившуюся каменную в течение двух с половиной лет «доброхоты» растащили на свои нужды.

С 1996 г. работниками музея архитектуры и техники Урала прорабатывается проект создания Уральского музея погоды с проектом воссоздания «сторсжевого» дома. Разрабатывается научная концепция музея, идет сбор материалов и документов по истории Уральской метеорологии, экологии, гидрологии и фенологии. Проект создания данного музея, который может в дальнейшем стать координационным центром по экологии и метеорологии Урала, нашел поддержку как на Урале, так и в других регионах, в частности в Москве и Петербурге.

Территория Обсерваторской горки является также прекрасным местом для отдыха. Как отмечал О.Е. Клер в 1876 г., «земли обсерватории легко можно превратить в нечто вроде ботанического сада». Кстати, он, обратившись в Городскую Управу, нашел там поддержку в день же своего обращения, и первоначальные работы по благоустройству были сделаны.

Благоустройство Обсерваторской горки позволит превратить ее территорию в историко-культурный и научный комплекс, культурную достопримечательность Уральского столицы.

Бальчугов А.Д. (Сведловский областной музей истории медицины)

УСАДЬБА УРАЛЬСКОГО КРЕСТЬЯНИНА

Крестьянская усадьба к концу XX в. на Среднем Урале практически уничтожена. Сначала коллективизацией в 1930-е гг., затем укрупнением колхозов в 1950–1951 гг., окончательно — переселением колхозников в многоквартирные дома с квартирами-клетушками и сарайчиками рядом с ними.

Значительная часть крестьянских усадеб погибла с уничтожением «неперспективных» деревень, хотя они были, как правило, самыми редкими по природным условиям для жизни и земледелия. А малыми оставались и должны были быть из-за таких размеров пашни, сенокосов, выпасов.

В Свердловской области эти малые населенные пункты украшали край. По отношению к общему числу населенных пунктов на Среднем Урале села, деревни, хутора составляли более 90%. Вдоль же основных трактов — первого из Москвы на Чердынь, верховья Лозьвы, Бабинского, Московского через Пермь, Кунгур, Екатеринбург, затем в зонах железных дорог, сельские поселения следовали довольно плотной чередой.

Для местного населения, едущего и идущего по Среднему Уралу, населенные пункты, украшенные храмами, светскими общественными строениями, были ежечасно свидетелями надежного уровня